

Творческая личность

© Дмитрий Рухманов

Вернисаж судьбы

Любитель, осваивая тонкости дела, способен подняться до высот профессионализма

Борис Новосёлов известен творческим людям Магнитки как самодеятельный художник. Экспозиция его живописных работ состоялась в августе прошлого года в картинной галерее. Пейзажи, портреты, натюрморты, марины, мозаичные панно трогают душу лирическим восприятием мира.

Более 60 работ Борис Михайлович ухитрился создать в течение трёх лет – после выхода на пенсию. Свободное время он до предела сконцентрировал: изучает, копируя стиль любимых русских живописцев, создаёт авторские полотна и занимается ещё множеством других дел. Просто диву даёшься, сколь обширны его интересы.

На открытии вернисажа с художником толком не поговоришь. Пресса, телевидение, поздравления, словом, весь официоз словно набрасывает на героя фрак. Домашняя обстановка, напротив, располагает к камерности, доверительности. На открытии одной из выставок пообещала Борису Михайловичу посмотреть его домашнюю галерею.

Едва переступив порог, понимаешь, что здесь живёт творческая личность. В прихожей расписана стена. В комнате сражает монументальная мозаика с изображением юного рыбака Толика Даньшина. Видя дату создания работы, 60-е годы, удивляешься ещё больше. Время, когда в дефиците и материалы, и подручные средства, но мастера творили, проявляя чудеса изобретательности, используя отходы. Стен не видно, поскольку в комнате постоянная экспозиция живописных полотен, каждое из которых имеет свою историю, теснейшим образом переплетённую с судьбой семьи и рода Новосёловых.

Большинство пейзажей посвящены малой родине Бориса Михайловича – Кировской области. Может, потому так трогательны и светлы полотна, что рождены они памятью детства? «Дорога к храму» появилась после поездки в город Котельнич, где прошла его юность. Церковь в городе появилась много позже, а на дороге был знаком каждый камешек, по ней он мальчишкой бежал к вокзалу продавать пирожки.

Марины с роскошным парусником «Георгий Седов», пересекающим волны Карибского моря, Борис Михайлович посвятил памяти рано умершего старшего брата. Уникальный был человек. Отличался прекрасным знанием языков.

Как юноша из воркутинской школы ухитрился прилично говорить на нескольких европейских языках?

Борис Михайлович вспоминает, как семья колесила по стране за отцом-офицером, как учительница, политическая ссыльная «английская шпионка», не жалея времени, занималась с талантливым мальчиком, как брат, возмужав, оказался на паруснике, который в числе 70 морских судов в 1961 году секретно доставлял на Кубу ракеты.

«Дубовая аллея» навеяна впечатлениями о народных гуляниях в День железнодорожника, который ежегодно устраивали под сенью вековых деревьев в городе его детства.

Карандашный портрет супруги Валентины, с которой вырастили троих замечательных детей, был написан по фотографии после её кончины.

В пейзажных работах, посвящённых уголкам уральской природы, Борис Новосёлов отображает весеннее возрождение леса. Реали-

стичная манера письма способна передать состояние пробуждающейся зелени: журчание талых вод в кристальном ледяном русле, густой, насыщенный влагой воздух. Одна из работ, монохромный пейзаж с заснеженной деревеньки, оригинал которой Борис Михайлович передал в фонды картинной галереи, составит честь и профессиональному художнику.

Вдохновением для Бориса Новосёлова становятся не только картины реального мира, но и вторичное искусство – телесериалы: «Марин утёс» был навеян известным фильмом «Тени исчезают в полдень».

Растительность натюрмортов «материализуется» в бесчисленную зелень цветочных растений и рассаду, которыми в доме заполнены все подоконники. Борис Михайлович садовод со стажем. На фотоснимке его домик с резными наличниками напоминает теремок.

– А это пирамида здоровья, – показывает Борис Михайлович на деревянное сооружение в саду. – Сам сделал по журнальным эскизам. Чуть заболит голова, захожу внутрь пирамиды. Минут через 15 выхожу – как заново родился.

Ягоды, что вокруг пирамиды растут, весь сезон плодоносят

Стремление приблизиться к идеалу человека, который для него воплощён в людях, известных в Стране Советов, породило в Борисе Новосёлове жажду действий, желание прожить отпущенные годы ярче, интересней, насыщенней. Он составил список знаменитостей, встречи с которыми внесли свою лепту в формирование его характера. Дорожил знакомством с магнитогорцем Борисом Капустинным, уже ушедшим из жизни ветераном войны, национальным героем Италии, единственным в

регионе кавалером Гарибальдийской звезды.

Во время службы в армии отличник боевой и политической подготовки Новосёлов вместе с сослуживцами встречался с Михаилом Девятаевым – лётчиком, который на захваченном немецком самолёте организовал побег военнопленных из концлагеря. Помнит Борис Михайлович выступление героя Брестской крепости Петра Гаврилова. Судьба сводила магнитогорца с лётчиком-космонавтом Павлом Поповичем, диктором Всесоюзного радио Юрием Левитаном, которые приезжали в Магнитку. Помнил он и тот счастливый миг, когда увидел первого космонавта планеты:

– Приехал в Москву в командировку, оказался у здания Большого театра. Вижу, подкатила чёрная «Волга» и вышел Юрий Гагарин с супругой. Не смог сдержать восторга, замахал, закричал: «Юра! Привет!» Космонавт помахал в ответ.

Призывался Борис в армию из Кировской области, служил в Казани, в ракетных войсках, а демобилизовался в Магнитку. Прислушался к совету сослуживцев, которые уверяли, что в промышленном городе без работы не останется. Приехал, с отличием окончил строительный техникум, затем стройфак горно-металлургического института и полвека проработал в профессионально-педагогическом колледже. За учительское усердие был удостоен звания ветерана труда и профтехобразования.

Для вчерашних выпускников он был и наставником, и старшим товарищем. В колледже его называли мастером золотые руки, ценили за разносторонность интересов. Учил молодых всему, что умел сам, а после занятий находил время руководить изостудией, школой декоративно-прикладного творчества. Сумел вдохновить студентов на создание музея боевой и трудовой славы, организовал кружок технического творчества. В 1966 году работы кружковцев были удостоены диплома второй степени на Всероссийской выставке в Москве.

– Студентом заинтересовал аппликацией, – показывая чёрно-белый снимок из 70-х, рассказыва-

ет Борис Михайлович. – Подсобным материалом были цветные страницы журналов. И какие оригинальные художественные работы создавали девушки! Мы первые в городе смастерили из пенопласта и зеркальных осколков шары для подсветки зала. На одном из семинаров побывали в 53 училище, где студенты занимались выжиганием. Переняли, освоили, открыли кружок. К 100-летию вождя революции создали Лениниану, за что на Всесоюзной выставке получили похвалу и благодарственную надпись на брошюре от народного художника СССР Николая Жукова, который известен серией тематических рисунков о Владимире Ульянове... Бывало, столько дел наваливалось, что в техникуме оставался ночевать.

Борис Михайлович предельно упростил процесс обучения студентов, создав новые методические разработки для будущих мастеров

Творчески подошёл к оборудованию производственной мастерской, что на левом берегу. Каждый из шести тысяч студентов, прошедших школу Новосёлова, запомнил верстаки, на которых осваивали мастерство будущие столяры и слесари. Над каждым висела либо живописная картина, либо чеканка или просто стоял живой цветочек в горшке.

– Чтобы вдохновлять, побуждать к творчеству, – объясняет Борис Михайлович. – Жизнь дана для созидания: делай, рисуй, украшай. Сначала повтори, скопируй то, что сделали другие.

Мастеровую жилку Борис Новосёлов унаследовал от деда, научившего мальчика плотничать, штукатурить и делать в доме всю мужскую работу. Предок не только наставлял внука, но пробудил в нём жажду творчества: кроме названных умений Борис Михайлович освоил чеканку, резьбу по дереву. Одну из стен профессионально-педагогического колледжа украшает его фреска.

Нельзя не сказать и о студенческих стройотрядах Бухара–Урал. В 70-х годах одна из бригад под его началом возводила здания, которые до сих пор служат людям. А сейчас он изучает теорию, чтобы заняться реставрацией старинных икон, которые рядком стоят на тумбочке.

Рассуждая о творчестве, затронули вопрос профессионализма и любительства. Не есть ли профессионал тот, кто в столичных музеях крупулёзно изучает подлинники Ивана Шишкина, Фёдора Васильева, Архипа Куинжи, Ивана Айвазовского и, копируя манеру великих, создаёт авторские полотна? Не тот ли мастер, кто с карандашом в руке читает и следует советам русских классиков живописи о стиле и методах работы? Именно так работает Новосёлов, постигая извечную тайну творчества и мастерства. На протяжении всей жизни Борис Михайлович совершенствовался как рисовальщик, работающий и с натурой, и с фотографией, и «по памяти». В ответ скептикам, не признающим копирование с фотоснимка, Борис Михайлович процитировал Ивана Шишкина, который говорил, что фотография – единственная посредница между натурой и художником и самый строгий учитель. К слову сказать, Новосёлов ещё и фотограф, освоивший светопись в бытность плёночных аппаратов.

Экскурсия по домашней выставке, обещавшая рассказ о живописных полотнах самодеятельного художника Новосёлова, вылилась в живописание его судьбы. Он, человек дела, находит занятие по душе и, осваивая азы ремесла, увлекается, стремится дойти до сути вещей, поднимаясь от любительства до высот профессионализма.

Ирина Коротких